УДК 314.7:331.5
© А.А. Власова, О.Ю. Фомин, 2025

Влияние миграции на рынок труда России: тенденции, проблемы и направления совершенствования регулирования

А.А. Власова
студент 1 курса магистратуры НИЯУ МИФИ, Москва
E-mail: avlasova13@bk.ru
О.Ю. Фомин
к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учёта и аудита
НИЯУ МИФИ, Москва
E-mail: oyfomin@mephi.ru

Аннотация: *В статье исследуются современные тенденции трудовой миграции в России и её влияние на рынок труда в условиях демографического спада. Рассматриваются ключевые факторы, определяющие миграционные процессы, особенности занятости мигрантов и их адаптации. Особое внимание уделено проблемам регулирования и профессиональной интеграции мигрантов, а также анализу международного опыта. На основе результатов исследования предложены направления совершенствования миграционной политики России, ориентированные на повышение эффективности рынка труда и укрепление социальной стабильности.*

Ключевые слова: *миграция, рынок труда, занятость, адаптация, регулирование, интеграция, квалификация.*

The impact of migration on the Russian labor market: trends, problems and directions for regulation

A.A. Vlasova
1st year master`s student at NRNU MEPhI, Moscow
E-mail: avlasova13@bk.ru
O.Y. Fomin
Candidate of Economics, docent of the Department of Accounting and Audit
NRNU MEPhI, Moscow
E-mail: oyfomin@mephi.ru

Abstract: *The article examines the current trends of labor migration in Russia and its impact on the labor market in the context of demographic decline. The key factors determining migration processes, peculiarities of employment of migrants and their adaptation are considered. Special attention is paid to the*

problems of regulation and professional integration of migrants, as well as the analysis of international experience. Based on the results of the study, the directions of improving Russia's migration policy are proposed, focused on increasing the efficiency of the labor market and strengthening social stability.

Keywords: *migration, labor market, employment, adaptation, regulation, integration, qualifications.*

Миграция населения остаётся одним из ключевых факторов, формирующих современный рынок труда России. В условиях демографического спада и старения рабочей силы именно миграционные процессы обеспечивают приток трудовых ресурсов, необходимых для поддержания темпов экономического роста. Однако эффективность их регулирования во многом определяется качеством нормативно-правовой базы, инструментами контроля, степенью интеграции мигрантов и уровнем координации между ведомствами. Российская миграционная политика сегодня сочетает две противоположные тенденции: усиление административного контроля и растущую зависимость экономики от притока иностранной рабочей силы. В этих условиях задача государства заключается не столько в ограничении миграции, сколько в формировании гибкой и прозрачной системы управления, способной одновременно защищать интересы государства, бизнеса и самих мигрантов.

Современное правовое регулирование миграции строится на ряде базовых документов – Федеральных законах № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан» и № 109-ФЗ «О миграционном учёте», а также нормах Трудового кодекса РФ. Несмотря на определенную развитость законодательства, практика его применения выявляет дублирование полномочий, избыточную бюрократичность и недостаток цифровизации учётных механизмов [2]. Упрощение и унификация процедур миграционного учёта стали бы важнейшими направлениями модернизации. Создание единого цифрового реестра миграционных данных, интегрированного с базами налоговых и трудовых органов, позволило бы обеспечить прозрачность и оперативный обмен информацией между ведомствами. Подобные решения уже применяются в Казахстане и ОАЭ, где синхронизация миграционных и социальных данных снизила уровень нарушений и ускорила процесс легализации занятости.

Динамика миграционных процессов в России за последние годы характеризуется устойчивым ростом. Согласно данным, представленным в таблице 1, миграционный прирост увеличился с 94,8 тыс. человек в 2020 году до 568,5 тыс. человек в 2024-м [4]. Такая положительная динамика объясняется совокупностью факторов: постепенным восстановлением экономики после пандемии COVID-19, изменением миграционного

законодательства и растущим спросом на рабочую силу в строительстве, транспорте и сфере услуг. Миграция становится важным компенсатором естественной убыли населения и стратегическим ресурсом для экономического роста российской экономики.

Таблица 12 – Трудовая миграции в России за 2020-2024 гг.

Год	Миграционный прирост (тыс.чел.)	Основные страны происхождения мигрантов	Доля мужчин/женщин, %	Возрастная структура, %
2020	+107,0	Узбекистан, Таджикистан, Украина	66/34	20-29 лет – 42%; 30-39 лет – 35%; 40+ лет – 23%.
2021	+124,0	Узбекистан, Таджикистан, Казахстан	67/33	20-29 лет – 40%; 30-39 лет – 36%; 40+ лет – 24%.
2022	+61,5	Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан	68/32	20-29 лет – 41%; 30-39 лет – 34%; 40+ лет – 25%.
2023	+203,6	Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Армения	69/31	20-29 лет – 39%; 30-39 лет – 38%; 40+ лет – 23%.
2024	+568,5	Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Китай, Турция	70/30	20-29 лет – 38%; 30-39 лет – 37%; 40+ лет – 25%.

Однако при этом сохраняется территориальная неравномерность: более 60 % мигрантов сосредоточено в Москве, Санкт-Петербурге и Московской области, тогда как Сибирь и Дальний Восток продолжают испытывать кадровый дефицит [3]. Это усиливает необходимость гибкого регулирования миграции на уровне субъектов РФ.

Совершенствование российской миграционной политики требует комплексного подхода, сочетающего цифровые, правовые и социальные инструменты. Подробный перечень ключевых направлений реформ отражён в таблице 2, где выделены пять приоритетных сфер: цифровизация учёта, усовершенствование патентной системы, развитие адаптационных программ, повышение квалификации мигрантов и регионализация миграционной политики. Однако каждое из этих направлений требует разъяснения и конкретизации.

Прежде всего, цифровизация процессов управления миграционными потоками является основой для оптимизации всей системы. В настоящее время информационные ресурсы МВД, ФНС и Минтруда функционируют изолированно, что приводит к дублированию данных и замедлению процедур.

Таблица 13 – Основные направления совершенствования миграционной политики в России

Направления реформы	**Предлагаемые меры и механизмы реализации**	**Ожидаемый эффект**
Упрощение миграционного учёта	•Создание единого цифрового реестра миграционных данных, интегрированного с системами ФНС и Минтруда; •Переход к электронной регистрации и продлению срока пребывания мигрантов онлайн.	•Повышение прозрачности миграционных потоков; •Сокращение бюрократии и числа нарушений учетных процедур.
Совершенствование патентной системы	•Введение онлайн-подачи заявлений и оплаты патентов; •Дифференциация стоимости патентов в зависимости от отрасли и квалификации.	•Снижение доли нелегальной занятости; •Рост доходов бюджетов от патентов.
Контроль за посредническими структурами	•Аккредитация агентств по трудоустройству; •Ведение открытого реестра добросовестных посредников и работодателей.	•Снижение доли теневого найма; •Повышение доверия между работодателями и мигрантами.
Развитие цифрового контроля	•Внедрение системы «цифрового профиля мигранта»; •Использование аналитических алгоритмов для выявления нарушений и несоответствий.	•Повышение эффективности надзора; •Минимизация человеческого фактора при контроле.
Защита трудовых прав мигрантов	•Включение мигрантов в систему социального страхования; •Создание онлайн-платформ для жалоб и консультаций.	•Повышение легальности занятости; •Снижение социальной уязвимости мигрантов.
Межведомственная координация	•Формирование единого центра управления миграцией при Правительстве РФ; •Регулярный обмен данными между МВД, ФНС, Минтрудом и регионами.	•Ускорение принятия решений; •Повышение согласованности действий госорганов.

Международное сотрудничество	•Расширение соглашений со странами СНГ о взаимном признании квалификаций; •Совместные программы обучения и обмена информацией.	•Снижение уровня нелегальной миграции; •Повышение качества трудовых ресурсов.
Повышение правовой грамотности	•Создание многоязычных информационных порталов и консультационных центров; •Проведение обучающих программ для мигрантов и работодателей.	•Снижение числа нарушений законодательства; •Формирование культуры легальной занятости.

Создание единой цифровой платформы, включающей информацию обо всех этапах миграционного цикла – от въезда и регистрации до участия в социальном страховании, – позволит обеспечить прозрачность и управляемость процессов. Такая интеграция также станет основой для внедрения риск-ориентированных моделей контроля, где нарушения выявляются не постфактум, а в процессе анализа данных. В перспективе система «цифрового профиля мигранта» может объединить сведения о квалификации, опыте работы, уровне владения русским языком и результатах профессиональной аттестации. Это повысит эффективность взаимодействия между мигрантами, работодателями и государственными структурами.

Следующим направлением является совершенствование патентной системы, служащей основным инструментом легализации трудовой миграции. В нынешнем виде она остаётся затратной и сложной для большинства иностранных работников. Для повышения эффективности предлагается переход к полностью электронному патенту с возможностью онлайн-оплаты и продления, введение единого федерального регистра патентов, а также гибкая дифференциация их стоимости в зависимости от региона и квалификации работника. Это позволит снизить долю нелегальной занятости и повысить прозрачность налоговых поступлений. Кроме того, важно предусмотреть возможность автоматического продления патента при действующем трудовом договоре – мера, которая минимизирует риски утраты легального статуса.

Не менее значимым направлением является контроль и регулирование деятельности посреднических агентств, которые оказывают влияние на качество и легальность трудоустройства. Введение обязательной аккредитации подобных агентств, а также создание общедоступного реестра добросовестных работодателей и посредников повысит уровень доверия между сторонами рынка труда. Одновременно необходимо усилить ответственность работодателей за нарушение условий трудовых контрактов и непредоставление гарантий мигрантам. Подобные практики

применяются в Германии и Польше, где лицензирование агентств позволило сократить теневой найм почти на треть [1].

Особое внимание должно быть уделено профессиональной подготовке и повышению квалификации мигрантов. Недостаточный уровень образования и профессиональных компетенций остаётся серьёзной проблемой российского рынка труда. Более 60 % мигрантов не имеют профессионального образования, что ограничивает их возможности трудоустройства. Создание сети образовательных центров профессионального обучения, действующих как на территории России, так и в странах СНГ, позволит готовить кадры по востребованным профессиям до въезда в страну. Пилотные проекты, реализуемые в Московской и Тюменской областях, показали, что участие в обучающих программах повышает уровень легальной занятости и снижает текучесть кадров [3]. Для стимулирования работодателей к участию в обучении мигрантов целесообразно внедрить налоговые льготы и субсидии, компенсирующие расходы на подготовку работников.

Важной частью совершенствования миграционной политики является развитие программ социальной адаптации и интеграции мигрантов. Недостаточное владение русским языком, низкий уровень правовой информированности и ограниченный доступ к социальным услугам часто приводят к маргинализации приезжих. Расширение сети адаптационных центров при МФЦ, введение курсов русского языка и правовой грамотности, а также использование цифровых платформ для дистанционного обучения позволят создать устойчивую систему социальной интеграции. Практика Москвы, Санкт-Петербурга и Татарстана показывает, что корпоративные адаптационные программы снижают текучесть кадров и повышают производительность труда.

Значительное внимание должно уделяться регионализации миграционной политики. Передача части полномочий субъектам Федерации позволит гибко регулировать миграционные потоки, исходя из экономических особенностей и потребностей местных рынков труда. Для Центрального федерального округа приоритетом является контроль за численностью и легальностью мигрантов, для Сибири и Дальнего Востока – стимулирование их привлечения и закрепления. Регионализация позволит выровнять территориальные диспропорции, повысить занятость в малонаселённых регионах и сократить нагрузку на инфраструктуру мегаполисов.

Неотъемлемым элементом стратегии является международное сотрудничество и адаптация лучших зарубежных практик. Для России наиболее перспективными являются элементы моделей Германии (интеграция через профессиональное участие), Канады и Австралии (балльная система отбора), а также Южной Кореи (предварительное

обучение мигрантов до приезда в страну). Однако при внедрении этих инструментов важно учитывать национальную специфику и избегать практик, связанных с ограничением прав мигрантов, как это характерно для стран Персидского залива [1].

Следовательно, представленные в таблице 2 направления реформ отражают переход от преимущественно административного контроля к комплексной системе управления миграцией, ориентированной на развитие человеческого капитала. Реализация этих мер позволит повысить прозрачность миграционных процессов, сократить масштабы нелегальной занятости, обеспечить интеграцию мигрантов в социально-экономическую среду и укрепить устойчивость российского рынка труда в долгосрочной перспективе.

Таким образом, на основании проведённого исследования можно прийти к выводу о том, что для повышения эффективности регулирования миграционных процессов России необходим переход от разрозненных мер к комплексной стратегии, сочетающей контроль, адаптацию и развитие человеческого капитала. Внедрение цифровых технологий, развитие системы профессионального обучения, укрепление международного сотрудничества и регионализация управления миграцией создают основу для сбалансированной модели, в которой миграция рассматривается не как источник проблем, а как ресурс устойчивого социально-экономического развития.

Список использованных источников:

1. Доклад Международной организации по миграции (МОМ). World Migration Report 2024. — Geneva: IOM Publications, 2024. — 455 p.

2. Рощупкина, И. А. Миграция и рынок труда в России: структурные вызовы и направления регулирования // Экономика региона. — 2023. — Т. 19, № 4. — С. 1120–1136

3. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС). Трудовая миграция в России: социально-экономические эффекты и направления регулирования. — М.: РАНХиГС, 2023. — 92 с.

4. Российская Федерация. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Труд и занятость в России. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2024. — 315 с.